

Кульчиев Юрий Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Действие уголовно-процессуального закона в пространстве

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральный закон, российская действительность, участки территории, процессуальные действия, обычай, производство по делам о преступлениях.

Общий принцип действия уголовно-процессуального закона в пространстве таков: если производство по делу ведется на территории Российской Федерации, то при этом независимо от того, где совершено преступление – на территории России или за ее пределами, применяется российский уголовно-процессуальный закон [4]. Он опирается на общепризнанный международно-правовой принцип суверенного равенства государств. Обратной стороной последнего является международный принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга [3, с. 38].

Применительно к рассматриваемому правилу он означает, что ни одно государство не вправе издавать законы либо производить действия, распространяющие свою судебную юрисдикцию на территорию других государств, без согласия последних. Так, например, должны считаться юридически ничтожными результаты процессуальных действий, совершенных следственными органами одного государства на территории другого, если это не предусмотрено соответствующим международным договором. Для производства этих действий недостаточно даже выраженного согласия органов исполнительной

власти другого государства (правительства, органов прокуратуры, юстиции, внутренних дел и т. д.

Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права (ст. 67 Конституции РФ). Водная, или морская территория государства, по сравнению с сухопутными и воздушными территориями, имеет, согласно международному праву, особый правовой режим, что отражается и на уголовно-процессуальной юрисдикции государств. Так, хотя Российская Федерация и обладает суверенитетом над своими внутренними водами, однако в настоящее время в международном праве сложился обычай, закрепленный в ряде соглашений по морскому торговому судоходству, который связан с отказом прибрежного государства от осуществления юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту торгового судна, если они не затрагивают интересов этого государства или вообще не выходят за пределы судна.

Так, согласно договору, заключенному в 1972 г. между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, уголовная юрисдикция на борту торгового судна, находящегося в порту не своего государства, осуществляется, за исключением случаев совершения тяжкого преступления, лишь по просьбе или с согласия консульского должностного лица. Что касается военных судов, то они, согласно нормам международного права, всегда находятся под юрисдикцией своего государства. Суверенитет России распространяется и на ее территориальные воды. Поэтому производство по делам о преступлениях, совершенных на российских судах, находящихся в территориальных водах России, всегда ведется по российскому законодательству. Однако согласно ст. 19 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне, если иностранное судно пересекает территориальные воды без захода во

внутренние воды (право мирного прохода), уголовная юрисдикция прибрежного государства на его борту не осуществляется. Исключения составляют случаи, когда последствия преступления распространяются на прибрежное государство либо когда капитан судна или консул прибрежного государства обращается к властям прибрежного государства за помощью, либо это необходимо для пресечения торговли наркотиками [2, с. 40].

Таким образом, положения ч. 2 ст. 2 УПК следует понимать ограничительно. Они справедливы, только когда: а) преступление совершено на российском военном судне; б) преступление совершено на российском судне в открытом море; в) российское судно использует право мирного прохода через чужие территориальные воды без захода в воды внутренние; г) российское судно хотя и находится во внутренних водах иностранного государства, однако согласно международному договору преступление, совершенное на борту российского судна, подпадает под юрисдикцию России.

Иногда законодатель может сузить сферу применения уголовно-процессуального закона даже на территории своего государства, в связи с чем в последнее время в законодательстве наблюдается тенденция так называемого «мозаичного» действия уголовно-процессуального закона и на территории Российской Федерации. Такая ситуация сложилась в отношении судов с участием присяжных заседателей, мировых судей, что противоречит ст. 47 Конституции РФ, устанавливающей, что никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

Существуют также уголовно-процессуальные нормы, которые действуют на строго определённой территории России и лишь в условиях объявленного на ней чрезвычайного или военного положения, то есть при наличии сразу двух предпосылок: временной и пространственной, поскольку они могут применяться только в период введения данных особых правовых режимов и лишь на строго определённой территории. Так, согласно ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» и ч. 3 ст. 16 Федерального конституционного закона «О военном положении» в случае

невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено чрезвычайное или военное положение, по решению Верховного суда РФ или Высшего Арбитражного суда РФ в соответствии с их компетенцией может быть изменена территориальная подсудность дел, рассматриваемых в судах.

Перечень мер и временных ограничений, которые могут применяться в условиях чрезвычайного положения, введённого при наличии обстоятельств, указанных в п. «а» ст.3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», является исчерпывающим. Однако, например, М.К. Гуляловой предлагается включить в него, помимо перечисленных, такие меры, как: приостановление уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершённых до момента введения чрезвычайного положения, на время действия чрезвычайного положения, продление срока предварительного следствия на время действия чрезвычайного положения, зачёт времени содержания под стражей, продлённого на время действия чрезвычайного положения, и периода административного задержания (в случае последующего осуждения лица) в срок назначенного наказания [1, с. 16]. Одновременно с этим целесообразно закрепить в тексте УПК РФ в качестве основания приостановления уголовного судопроизводства, продления сроков предварительного следствия введение на соответствующей территории России чрезвычайного положения.

Российская действительность знает также и вариант полного бездействия закона на отдельно взятой территории. Речь идёт о Чеченской Республике, где в течение последних лет законы России, в том числе уголовно-процессуальные, действовали лишь формально.

© В условиях применения особых правовых режимов (чрезвычайное, военное положение), осуществления контртеррористических операций, ведения военных действий на отдельно взятой территории РФ с учётом их специфики, как представляется, необходим специальный порядок уголовного судопроизводства, упрощающий деятельность органов уголовного преследования и допускающий временное ограничение действия некоторых конституционных гарантий прав

граждан в уголовном процессе. Предлагаются продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении особо тяжких преступлений, приостановление уголовного судопроизводства, продление сроков предварительного следствия, санкционирование прокурором, а не судом, следственных и иных действий, затрагивающих права и свободы граждан, и др.

В определённых случаях уголовно-процессуальный закон действует не в полной мере на некоторых участках территории Российской Федерации: к их числу, в частности, ч.3 ст. 170 УПК РФ относит «труднодоступную местность», где следственные действия, предусмотренные статьями 177, 178, 181-183 УПК РФ, могут проводиться без участия понятых. Самого понятия «труднодоступная местность» законодатель не раскрывает, ограничившись лишь указанием на некоторые признаки такой местности: 1) отсутствие надлежащих средств сообщения; 2) производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. При этом неясно, что является надлежащим средством сообщения на отдельно взятой территории: наличие одновременно транспортных средств общего пользования (автомобили, поезда, водный транспорт) либо спецсредств (вертолеты, аэросани, дрезины, суда на воздушной подушке и другие средства повышенной проходимости) и соответствующих дорог, по которым можно добраться до места проведения следственного действия? Думается, что понятием «труднодоступная местность» должны определяться такие участки территории РФ, производство следственных действий на которых с участием понятых невозможно в связи с отсутствием в данной местности развитой транспортной инфраструктуры (постоянных дорог, транспортных средств).

Литература

1. Гулялова М.К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

2. Магомедов Ш.Б. Конституционно-правовые проблемы обеспечения единого правового пространства в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5.

3. Смирнов А.В. Уголовный процесс / Под ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2008.

4. Федеральный закон от 29.05.2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» п. 5 ст. 2 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год №3